

суд, в течение которого несовершеннолетний не допускал противоправных деяний, свидетельствует о том, что он, возможно, встал на путь исправления и применение к нему такой принудительной меры, как помещение в ЦВСНП, с целью предупреждения совершения им повторного общественно опасного деяния является неоправданным. С другой стороны, строгое соблюдение указанного срока связано с необходимостью своевременного принятия решения о помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП, если он находится в обстановке, угрожающей его жизни или здоровью.

В то же время полагаем, что обозначенное правило не исключает возможности решения вопроса о помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП, если обстоятельства, угрожающие жизни или здоровью несовершеннолетнего либо свидетельствующие о необходимости предпринять меры, направленные на предупреждение совершения им повторного общественно опасного деяния, возникнут после истечения срока, предусмотренного ч. 2 ст. 2856 КАС РФ.

В данном случае, по нашему мнению, следует руководствоваться общими правилами восстановления пропущенного срока в

соответствии со ст. 95 КАС РФ. Применительно к производству по административным делам о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП в КАС РФ отсутствуют ограничения, связанные с невозможностью восстановления пропущенного процессуального срока, независимо от причин его пропуска. Следовательно, этот срок может быть восстановлен, если суд признает причину его пропуска уважительной. Такими причинами могут быть обстоятельства, объективно исключавшие возможность своевременного обращения в суд, а также обстоятельства, оцененные судом как уважительные по собственному усмотрению.

Таким образом, истечение срока, предусмотренного ч. 2 ст. 2856 КАС РФ, не является безусловным препятствием для подачи административного искового заявления о помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП, как это могло бы показаться на первый взгляд. В случае пропуска указанного срока решение о помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП может быть принято при условии убедительного обоснования целесообразности такого помещения посредством процедуры восстановления пропущенного срока, имеющей общий характер.

Ермолаева М.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ НАСЛЕДСТВО

В гражданском законодательстве одними из проблемных вопросов выступают аспекты, связанные с порядком наследования. К сложным темам можно отнести обязательную долю в наследстве; ситуации, возникающие при наследовании нетрудоспособными лицами и лицами, находящимися на иждивении наследодателя, не являющимися его родственниками; пропуск шестимесячного срока для принятия наследства; наследование имущества, находящегося под арестом или под залогом и т.д.

Остановимся на проблемной теме, касающейся недостойных наследников. При этом важно отметить, что особое место занимает недобросовестный характер действий наследников, который может повлечь

за собой не только гражданскую, но и уголовную ответственность.

Порядок признания наследника недобросовестным регламентирован ст. 1117 ГК РФ, в которой находят свое отражение основания, позволяющие сделать вывод о недобросовестном характере действий наследника. Благодаря данным основаниям правоприменитель может определить юридические факты, при наступлении которых лицо не сможет являться наследником и, соответственно, получить имущественные права, возникающие в связи со смертью наследодателя.

Что касается гражданской ответственности, то она устанавливается ст. 1102 ГК РФ. Так, для возникновения обязательств

необходимо, во-первых, чтобы обогащение одного лица произошло за счет другого, во-вторых, чтобы такое обогащение произошло при отсутствии к тому законных оснований или последующем их отпадении¹.

Важно отметить, что признание наследника недостойным представляет собой определенный процесс, включающий в себя несколько стадий, которые можно представить следующим образом:

– обращение в суд с иском о признании того или иного лица в качестве недостойного наследника;

– удовлетворение иска о признании наследника недостойным, после чего решение суда передается нотариусу;

– непосредственное отстранение нотариусом от принятия наследства;

– обжалование незаконных действий нотариуса.

Отметим, что в большинстве случаев наследники являются недобросовестными, когда имели место быть факты умышленного причинения вреда жизни или здоровью наследодателя. Так, К.А. Маджар справедливо отмечает, что норма ст. 1117 ГК РФ является бланкетной и отсылает правоприменителя за пределы гражданского законодательства – в сферу действия уголовного права².

При этом процесс признания лица виновным в совершении преступления, связанного с недобросовестными наследованием, является более сложным, так как необходим сбор достаточно большой прямой доказательственной базы. Также стоит отметить, что действия виновного, совершающего мошеннические действия в отношении наследства, в ряде случаев хорошо замаскированы, что усложняет процесс доказывания. Бывают и ситуации, при которых лицо завладевает имуществом в рамках недобросовестного наследования сразу нескольких лиц.

В качестве примера можно обозначить следующую ситуацию.

К. и Р. договорились незаконно унаследовать и похитить путем обмана вклад умершего Ю., открытый им в отделении Северо-Западного банка Сбербанка РФ, на сумму 38631 рублей 13 копеек. С этой целью К. и Р. решили составить фиктивное завещание от имени Ю. В нем излагалась воля умершего, сделанная до смерти, об оставлении всего своего движимого и недвижимого имущества в пользу наследника К. Для придания легитимности данному документу К. и Р. условились удостоверить его задним числом у должностного лица, уполномоченного совершать нотариальные действия³.

Как видим, в приведенном примере в качестве недобросовестности выступили действия мошеннического характера, направленные на хищение имущества умершего путем обмана с использованием подложных документов.

После смерти наследодателя некоторые граждане сразу бегут снимать деньги со счетов умершего или начинают продавать его имущество задним числом по поддельным договорам. Подобные действия могут быть квалифицированы как преступление. Если наследник использовал данные личного кабинета наследодателя и снял оттуда средства, то его действия подпадают под ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». А злоумышленника могут признать недостойным наследником на основании ст. 1117 ГК РФ. В таком случае мошенник уже не сможет получить наследство⁴.

Уголовная и гражданская ответственность за недобросовестное наследование в первую очередь различается по характеру общественной опасности деяний лица, что влечет за собой и различные наказания. Так, при совершении преступления происходит нарушение фундаментальных конституционных права человека, что характеризуется большей общественной опасностью и требует более сурового наказания.

¹ Савина Т.В. Неосновательное обогащение при признании лица недостойным наследником // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2021. № 7. С. 85-91.

² Маджар К.А. Недостойные наследники: понятие и порядок отстранения от наследования // Юридический факт. 2021. № 126. С. 27-31.

³ Приговор Гатчинского городского суда Ленинградской области от 11.01.2012. Дело № 1-43/2012. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴ Риски и злоупотребления при наследовании активов. URL: <https://pravo.ru/story/240517/?ysclid=1e60e4jkb010385264> (дата обращения: 16.02.2023).

При этом одним из спорных вопросов выступает аспект, связанный с тем, что фактически в случаях с недобросовестным наследованием при наличии в действиях лица признаков преступления выносятся два судебных решения – о признании лица недостойным наследником в рамках гражданского судопроизводства и о признании лица виновным в совершенном преступлении в рамках уголовного законодательства.

На наш взгляд, обозначенный порядок является не вполне целесообразным, так как при вынесении обвинительного приговора лицо фактически уже признается недостойным наследником и лишается права на получение такого наследства. Признание же его недостойным наследником дополнительно в рамках гражданского процесса затрудняет всю процедуру в целом.

Из сказанного можно выделить еще одно различие уголовной и гражданской ответственности. Так, при наступлении гражданских отношений факт недобросовестности является бесспорным, что же касается уголовных правоотношений, то в данном случае необходим факт доказанности вины лица относительно совершения незаконных действий, связанных с наследованием.

Подводя итог, следует отметить следующее. Гражданская и уголовная ответственность за недобросовестное наследование имеет ряд существенных различий, что говорит о невозможности их отождествления и необходимости явного разграничения.

Так, исключительно гражданская ответственность имеет место быть в тех случаях, когда недобросовестный характер действий лица является бесспорным и не содержит в себе признаки состава преступления.

Что же касается уголовной ответственности, то данный процесс является более сложным, так как требует большой доказательственной базы вины лица, что обусловлено повышенной опасностью деяния и необходимостью назначения более сурового наказания. Также стоит отметить, что при вынесении обвинительного приговора происходит и признание лица недобросовестным наследником в рамках гражданского производства, что является не совсем целесообразным, так как обвинительный приговор фактически уже констатирует данный факт.

В связи с обозначенным видится необходимым изменение законодательства в части возможности признания лица недобросовестным наследником в пределах уголовного судопроизводства в рамках вынесения обвинительного приговора. При этом дополнительное разбирательство в рамках гражданского судопроизводства не должно осуществляться. Сказанное может позволить решить вопрос относительно нецелесообразности вынесения двух решений суда, касающихся одного и того же дела, а также позволит избежать излишней нагрузки на суды.

Тетерятников Н.Ю.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ДАРЕНИЕ И КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ: ТЕСНАЯ СВЯЗЬ, НО НЕ ТОЖДЕСТВО

Коррупция в современных реалиях представляет собой негативное социальное явление, заключающееся в том, что должностные лица, реализуя публично-властные полномочия, извлекают личную выгоду в ущерб интересам общества, в результате чего причиняют объективный вред своей

стране и ее жителям. Джозеф Сентурия (Joseph J. Senturia) почти сто лет назад определил коррупцию как «abuse of public power for private gain», что можно перевести: «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды»¹.

¹ Senturia J.J. Corruption, Political // Encyclopedia of the Social Sciences. New York: The Macmillan company, 1931. Vol. IV. P. 448-452. (Цит. по: Нисневич Ю.А. Коррупция: инструментальная концептуализация // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 61.).